

Вопрос номера

Третьего не дано?

Нужны ли Богу одиночки

Письмо читателя

на e-mail: vopros@foma.ru

Мне 30 лет. На Бога роптать у меня нет причин: внешностью Он меня не обделил, работа есть, родные здоровы. А вот личная жизнь никак не складывается. Мне всегда очень хотелось стать женой и матерью, хотелось любви и семейного счастья. Знакомые церковные люди говорят: либо брак, либо монастырь. Второе — точно не мое: слишком сильно я хочу семью. А первое... Порой мне кажется, что я так никогда и не выйду замуж.

Про то, как молиться о замужестве, как избегать интимной близости до брака, написано много, а вот о том, как жить без любви между мужчиной и женщиной, без детей — почти ничего. Без семьи жизнь кажется мне бессмысленной, а ведь хочется радоваться жизни, видеть в ней смысл, а не просто существовать. В светском мире есть много способов «забыться» — естественно, о них я не говорю. Но есть ли какая-то альтернатива для верующей женщины? Кто-то, жалея меня, говорит, что, может быть, у Бога для меня есть другой замысел. А какой еще, кроме семейной и монашеской жизни, у Бога может быть замысел о нас? Зачем Ему нужны одиночки, как я?

Юлия

Одиноким не предоставляется?

Где искать смысл жизни человеку без семьи

*О том, что мешает
читательнице преодолеть
отчаяние одиночества и какие
есть способы придать своей
жизни ощущение «нужности», мы
говорим с протоиереем Павлом
Великановым, настоятелем*

*Пятницкого подворья Свято-
Троицкой Сергиевой лавры,
главным редактором портала
Богослов.ru*

— Отец Павел, если верующий одинок, но при этом в монастырь не собирается — значит, с позиции Церкви, ему вряд ли стоит так уж рассчитывать на счастье, на то, что он сможет почувствовать полноту жизни? Или это не так?

— Прямой зависимости между семейной жизнью и ощущением счастья и полноты бытия, конечно же, нет. А если бы была, то Господь, наверное, сказал бы об этом в первую очередь: кто не вышел замуж и не женился, да будет проклят, потому что безнадежен. Но ведь Он так не говорил!

Да, семья действительно должна ассоциироваться со счастьем, с цветником любви. Но, к сожалению, для огромного количества людей, которым не удается выстроить нормальных отношений с супругом, с детьми, с тещей, свекровью, она может стать мучением, ядом, отравляющим всю жизнь, наносящим глубочайшие психические и духовные травмы. Бывают такие люди, которым, можно сказать, противопоказано заводить семью — и в этом нет ничего страшного.

Еще мы знаем слова апостола Павла о том, что лучше человеку не жениться. Почему? Потому что в духовном плане одинокое существование открывает перед человеком неизмеримо большие возможности, чем когда у него есть обременение семьей, детьми, необходимостью заботы о них.

Мнение о том, что смысл мирской жизни — исключительно в семейном счастье, на самом деле очень шаблонное. Мы навязываем себе этот стереотип, потому что он очень простой и понятный.

— А почему простой? Вы ведь сами только что сказали, что счастья в семье не так просто достичь.

— Как завещал нам доктор Гааз, самый верный путь к счастью — не в желании быть счастливым, а в том, чтобы делать счастливыми других. Если человек поступает именно так, он обречен на счастье. Делать счастливыми других можно как в семье, так и не в семье. Но согласитесь, что в семье проще, потому что ты направляешь свою заботу на тех, к кому ты уже по природе имеешь любовь, симпатию и скорее склонен помогать им, чем кому бы то ни было другому.

**Прожигать жизнь могут
не только одиночки**

— «Либо брак, либо монастырь» — это тоже стереотип?

— Конечно. Главное, чтобы человек был устремлен к предмету, который находится за пределами его самого. Иначе никакой разницы нет, в монастыре он живет, в своей семье или одиноким. Все равно он будет постоянно испытывать чувство недовольства своей жизнью, у него никогда не будет ощущения ее наполненности. Каким бы

верующим и благочестивым он ни был, по сути он будет заниматься прожиганием жизни.

В действительности же, как только мы выйдем за рамки этого шаблона, окажется, что есть огромное количество вполне счастливых людей, не обремененных семейными узами и не ушедших в монастырь.

— **Вы таких людей встречали?**

— К примеру, их много в преподавательской среде. Возьмите православные университеты, иконописные, регентские школы: кто в них является основными столпами? Как правило, одинокие незамужние женщины. Вовсе не будучи ущербными в плане возможной семейной жизни, они все же решили, что для них правильнее посвятить себя целиком учебному процессу, служению ради блага других. И прекрасно понимают, что, как только они свяжут себя семейными узами (это в первую очередь касается именно женщин), они автоматически выпадут из глубокого погружения в свой труд. Наличие целостного, с полной самоотдачей, служения существенно понижает риски впадения в депрессивное, угнетённое своим одиночеством, состояние человека.

— **Вы сказали про одиноких преподавателей, и я сразу вспомнила, как школьники иногда говорят о какой-нибудь учительнице: сразу видно, что у нее нет личной жизни и своих детей — на нас все свое зло срываает.**

— Такие учителя действительно встречаются, но школьники неправы, когда так говорят: дело тут вовсе не в одиночестве. Человеческая злоба — это, как правило, следствие глубинного внутреннего ропота. Когда мы отказываемся принять то, что в данный момент дает нам Господь, когда мы думаем: мои представления о том, какой должна быть жизнь, для меня священны, их никто не смеет поколебать — а реальность оказывается иной, то неизбежным будет озлобление. Но ведь действительность находится не в наших руках — а в руках Божиих! А неготовность смириться и принять текущую ситуацию именно как проявление Воли Божией неизбежно будет порождать злобу и ропот.

Но повторю, что здесь дело не в одиночестве. То же самое происходит и с семейными людьми. Вот двое поженились, а через пять лет поняли, что жизнь пошла совсем не так, как когда-то им грезилося. И возникает та же самая ситуация недовольства и ропота. ➔

Фото Наталья Макаренко

Приступы бессилия у меня бывают до сих пор

— Отец Павел, не так давно Вы остались без супруги. Могли бы поделиться личным опытом — когда матушка Ольга отошла ко Господу, возникало ли у Вас чувство ропота, хотелось ли опустить руки?

— Основная борьба между ропотом и благодарностью у меня происходила гораздо раньше, во время болезни матушки. Она много лет страдала онкологией, и чем дальше, тем понятнее становилось, что, скорее всего, мы с детьми останемся без нее. Особенно тяжело было вначале, когда весь ход твоей более или менее нормальной, с мирской точки зрения, жизни вдруг начинает разворачиваться, и ты понимаешь, что весь твой корабль будет опрокинут. Ну а со временем понимаешь, что ничего с этим сделать нельзя, что, видимо, такова воля Божия.

А смерть матушки уже настолько по-другому расставила акценты, что руки опускать совершенно не хотелось. Хотелось делать нечто противоположное. Мне посчастливилось впервые по-настоящему понять, на примере ближайшего ко мне человека, что такое безболезненное, непостыдное и мирное умирание, и убедиться в том, что все наши труды, поступки, решения неизбежно сказываются в том числе и на том, как мы будем уходить из земной жизни.

Конечно, приступы непонимания и бессилия бывали и бывают до сих пор: ситуацию простой не назовешь. Но все как-то разрешается. И острых

драматических ситуаций, которые тебя загоняют в угол и начинается крик отчаяния, благодарение Богу, не возникало. Главное, как мне кажется, что у нас есть опора, которая позволяет чувствовать себя устойчиво: это храм.

— Каким образом, конечно, помимо молитвы и причастия, храм помогает чувствовать себя устойчиво?

— Мне кажется, что вопрос читательницы Юлии об альтернативных способах «забыться» для верующего человека показался бы странным любому прихожанину конкретного храма. Потому что на любом приходе всегда есть те, кто ждет помощи. И я думаю, важная задача священника — выстроить отношения прихожан таким образом, чтобы те, кому нужна помощь, и те, кто может ее оказать, находили друг друга.

И речь идет не только о материальной и бытовой поддержке. Ведь приход наполняют совершенно разные люди разного уровня образования, профессий и увлечений. И это очень интересно, потому что дает возможность обмениваться друг с другом своим опытом. Чем, к примеру, занимаются и мои прихожане. Все началось с того, что у нас в храме появились две студентки ВГИКа, и я предложил им заняться с детьми мультипликацией. Они увлеклись этим делом — и сначала были рисованные мультики, где дети — и режиссеры, и художники, и аниматоры, и операторы, и актеры. Теперь они приступили к занятиям пластилиновой анимацией. Затем у нас в храме появился специалист по художественной каллиграфии, что сразу привлекло

взрослых. Дальше появились занятия по акварельному рисунку, гончарному и столярному делам, по домоводству, где женщины обучаются всяким видам шитья, вязания, и так далее. Потом появились занятия по этнографическому ткацкому ремеслу, где изучают древние техники вязания, окраски тканей натуральными растениями и прочее. Речь, конечно, не идет о каком-то суперпрофессиональном или даже предпрофессиональном уровне. Нет, все это делается на уровне качественных домашних увлечений — которые не предполагают начального специального образования — хотя у нас преподают очень хорошие профессионалы.

Для чего все это было сделано? Именно для того, чтобы люди, у которых есть запрос на содержательное наполнение своей жизни, могли его удовлетворить. И, как показывает практика, когда у человека есть увлеченность, качество его жизни существенным образом меняется, потому что в ней появляется целеполагание, появляются основания для более высокой самооценки. И ему легче выходить из состояния саможаления, депрессии, уныния, ощущения своей непотребности и заикленности на том, что ты по жизни неудачник.

Я думаю, это очень правильное христианское отношение к жизни — когда человек понимает, что не вокруг него одного крутится мир, но что он и сам должен стараться реализовать некий замысел Божий о нем, который в данный момент ему становится очевидным.

— Но это самое сложное: замысел ведь очевиден далеко не всегда. Как его распознать?

— Важно понимать, что Бог — это не авторитарный диктатор, который пытается навязать свою идею фикс тем, кто называют себя верующими в Него. Бог — это прежде всего мудрый педагог и добрый родитель. Добрый! Хороший родитель от плохого отличается тем, что первый никогда ничего не навязывает своему ребенку, но очень внимательно и чутко следит за тем, в какую сторону развивается его ребенок, какие интересы у него появляются, какие дурные склонности, недостатки, пороки формируются, и решает, что с этим делать дальше. Как помочь — а не как наказать. Точно так же — только в неизмеримо большей степени — с нами поступает Господь Бог. Он постоянно, ежедневно, ежесекундно предлагает нам разные варианты, смотрит, что мы выбираем, и в зависимости от нашего выбора Он выстраивает нашу дальнейшую линию жизни.

Искание воли Божией — это не пассивная, а всегда очень активная позиция. И она вовсе не в том, чтобы пуститься «во все тяжкие» и попробовать все, ожидая, что в какой-то момент Господь даст знамение. Активная позиция прежде всего заключается в том,

чтобы человек стал максимально прозрачным и доступным для действия в нем благодати Божией.

И вопрос о том, как волю Божию найти, на самом деле раскрывается очень просто. Первое: воля Божия заключается в тех заповедях, которые нам даны.

Второе: то, что Бог дает нам в данный момент, — тоже есть воля Божия, Божий замысел о нас.

Прежде всего искание и принятие воли Божией начинается с благодарного и безропотного принятия той ситуации, в которой человек находится. Без попыток понять, в чем он согрешил, за что его «наказывают» и так далее. Человек просто соглашается: да, сейчас у меня нет семьи, есть большая вероятность, что ее никогда и не будет — и я это просто принимаю как призыв Бога именно в таких условиях выполнять Евангелие.

При этом так же, как дети обращаются к маме или папе и высказывают свои пожелания о том, что они хотели бы получить и чем бы хотели заниматься, мы обращаемся к Богу, как Его дети, и высказываем свои просьбы. И в то же время осознаем: о том, что именно для нас важнее, полезнее и спасительнее, знает только один Господь. Который, естественно, учитывает наши желания, но все-таки знает нас намного глубже, чем мы сами. И я не сомневаюсь, что через какое-то время, в том или ином виде, тем или иным образом, человек обязательно получит ответ от Бога. **Ф.**

Беседовала Дарья Барина

реклама

Палехский Иконостас
претворение земного в небесное

www.iconostas.ru iconostas@inbox.ru
8 493 342 28 91